

Анжелика Лавицкая

г. Салаир

Больше шоколада

– Как домой-то поедем? – обычно Ленка ни о чём не переживает вообще, но не сегодня; ещё только десятый час утра, а её уже волнует: как мы доберёмся до дома, если в этой селухе с транспортом проблемы.

– Да потом разберёмся, я жрать хочу, давай какой-нибудь гадости купим, а, – а я реально не успела позавтра-

кать, не успела поспать, не успела собраться – вот в таком разобранном виде и иду с ней рядом, смотря по сторонам: кофейня, закусочная; дайте уже что-нибудь.

– Ну, на карте только булочная какая-то, – мямлит она где-то в стороне, умалчивая, что я ж такое не ем: мне фрукты, овощи давайте; в крайнем случае – кашу, но без масла, сахара и соли.

– Отлично, идём, – и я соглашаюсь не для того, чтоб её шокировать, а потому что – в самом деле хочется какой-нибудь гадости: булку с химозным повидлом, быстрорастворимый кофе в болотной воде...

Это, наверное, из-за погоды: всё вокруг серое, потому и хочется отравиться.

Ленка своего удивления не скрывает, предлагает поискать что-нибудь другое, более подходящее, но я настаиваю на своём: идём в булочную, нефиг вредничать, да и нет у нас времени искать что-то другое.

Только умалчиваю о том, что всё сегодня раздражает как никогда: очередное утро, очередные люди, сама Ленка, а ещё факт того, что мы в этой селухе на два дня застряли из-за идиотской командировки, которая в мои планы вообще не входила.

Ленка что-то бухтит про вчерашний вечер: звонил один из её мужиков, и она пересказывает весь разговор. А разговоры у Ленки с мужиками однотипные: он козёл и олень; а я должна представить: как он так мог ей сказать, поступить, ответить, промолчать, ведь она всё только для него и делает.

Наконец я улавливаю запах свежей выпечки; в животе мгновенно обнаружилась пустота и дала о себе знать – теперь не было никаких сомнений, что голодный обморок близко, и его надо предотвратить хоть чем-нибудь.

Мне вспоминается одна наша с Ленкой общая знакомая, у которой сахарный диабет первого типа; до знакомства с ней я вообще в этом не разбиралась и не знала, что у диабета есть какие-то типы. Она всё равно ест сладкое и колет инсулин; говорит, что проживёт столько, сколько проживет, но ни в чем себе отказывать не станет. Наверное, так и надо.

Зато мне она как-то напороочила диабет второго типа, с того дня я и решила, что жить мне хочется немного подольше и лучше я начну себя ограничивать.

А вот сегодня... Мне внезапно захотелось умереть. Ну не прям так, чтобы действительно не быть, а стать как все: без ограничений, в своё удовольствие, плевав на болезни будущего – раствориться, короче говоря, в толпе, в массе большинства.

Анжелика Сергеевна Лавицкая родилась в г. Салаире Кемеровской области. Окончила Современную гуманитарную академию, юридический факультет (бакалавр). Работает главным библиотекарем Центральной модельной библиотеки им. М. А. Небогатова г. Гурьевска. Публиковалась в журналах: «Путеводная звезда», «Огни Кузбасса»; альманахе «Образ». Член СМЛ Кузбасса. Автор шести книг. Руководитель и основатель Факультета молодого литератора «ПРО».

Булочная оказывается без лестницы – один железный пандус с ковровым покрытием, чтоб скользко не было; а название у неё тоже многообещающее – «Колобок».

В «Колобке» светло, много всякой отравы; поджелудочная тут же напоминает о своем существовании нытьём:

– Не смей это жра-а-ать!

Но кто и когда вообще слушает поджелудочную?! Она вообще ничего, кроме нытья, не умеет.

– Здравствуйте! – здоровается Ленка с продавщицей.

Та здоровается в ответ, а я отмечаю про себя, что на колобка она нисколько не похожа: вообще какая-то мелкая и невзрачная.

– Дайте нам какой-нибудь гадости, – выдаю я, без слов приветствия.

Немая сцена.

Ах, ну да! О чём это я!

– Что, простите? – реагирует продавец, а Ленка и не думает встревать.

Всегда так: никогда не придёт ко мне на помощь в неловких ситуациях; и приходится делать вид, что ничего не случилось. Впрочем, ничего и не случилось.

Указываю на первую попавшуюся булку на витрине.

– Вот эту с шоколадом давайте... Давайте две, – а уставший от ограничений мозг будто специально подсказывает посмотреть ещё что-нибудь, и: – О, и вот эти кексы с шоколадом тоже, две штуки... Больше шоколада, хочу умереть от сахарного диабета...

Ленка усмехается.

– У нас и горячий шоколад есть, – реагирует на моё желание продавец.

– Отлично! Давайте!

– Тоже два?

– Четыре! – почему-то произношу я, сама не понимая, зачем мне столько.

Ну да ладно, естественно, половину всего этого отдам Ленке: она-то и есть часть того, с чем я сегодня хочу смешаться и исчезнуть.

Ленка ещё не знает, что на вечер я заказала такси – мы в любом случае домчимся до дома, и не нужно думать о местном транспорте; и всё станет, как было: её мужики, мои ограничения, общая знакомая с инсулином – прежняя жизнь с прежними правилами, но сейчас... Ленка переживает из-за того, что местный транспорт плохо организован, смеётся тому, что я говорю продавцу о желании умереть от сахарного диабета, удивляется, что мы столько всего набрали и как мы это вообще съедим; а я иду рядом с ней в разобранном состоянии, в котором буду только сегодня и сейчас, а не завтра и не вчера.

И что может быть лучше шоколада в этот серый бесцветный день, когда ты смешиваешься с толпой, выдыхаешь, становишься как все?

